

БОЛЬШОЙ ДУШИ ЧЕЛОВЕК

Имя замечательного советского актера и кинорежиссера Амо БЕК-НАЗАРОВА, постановщика таких популярных в свое время фильмов, как «Пэпо», «Кенддильар», «Сабухи», «Зангезур», и многих других, широко известно в нашей стране. Публикуемые ниже отрывки из книги его воспоминаний относятся к 1928—1929 годам, когда он работал над фильмом «Севиль» и в процессе съемок не раз встречался с Джафаром Джабарлы.

...Первые годы моей режиссерской работы прошли в Грузии... Потом работал в Ереване. А через несколько дней, после сдачи фильма «Дом на вулкане», я должен был ехать в Баку. Меня ждал выдающийся азербайджанский драматург Джафар Джабарлы. По его прекрасной пьесе «Севиль» мне предстояло поставить фильм.

О своей пьесе «Севиль» Джабарлы говорил всегда очень взволнованно. Он понимал, что женщины Востока проснулись к новой жизни. Своим творчеством он хотел помочь им сломить все барьеры, стоящие на пути их полного раскрепощения. Уже в те годы, когда впервые ставилась «Севиль», азербайджанцы пошли работать на фабрики, заводы, учиться в школы и вузы. Но большинство из них все еще находилось в плену адата. Джафар Джабарлы своей пьесой указывал им путь к подлинному раскрепощению женщины.

Я не помню другой пьесы, которая пробуждала бы такое волнение в зрительном зале. Своими глазами я видел, как девушки и женщины, просмотрев спектакль, сбрасывали чадру и уходили из театра с открытым лицом.

Как-то еще в период работы над фильмом «Дом на вулкане» Джафар Джабарлы зашел ко мне в номер гостиницы.

— Мне надо с вами серьезно поговорить, Амо Иванович, — сказал он.

— Я слушаю вас, — отвечал я.

Он начал примерно так:

— Еще не все наши женщины сбросили чадру. Еще много отцов и мужей не хотят признавать за женщиной права на труд и свободу. Моей «Севиль» нужна более широкая, чем может дать театр, аудитория. Давайте, Амо Иванович, вместе напишем сценарий по моей пьесе, а вы его поставите у нас в Баку.

Наша беседа затянулась далеко за полночь. Меня захватила взволнованность художника. Я согласился по окончании фильма «Дом на вулкане» экранизировать «Севиль».

...За два месяца нами было разработано три варианта сценария. Только последний удовлетворил и автора, и меня. Впереди оставалось не менее трудное: поиск актеров. А. Туганов, художественный руководитель Азербайджанского драматического театра, помог распределить мужские роли между актерами своего театра. А вот с женскими ролями нам пришлось повозиться. В театре мы не смогли найти актрису, отвечающую нашим требованиям к роли Севиль. А этот образ в моем представлении уже вполне сложился, и автор не возражал против моей трактовки. Вдвоем с ним мы

посещали школы, университет, институты, но все безрезультатно. Ни одна из девушек, которых мы встречали, не напоминала «нашу» Севиль.

И вот однажды, когда с Джабарлы шли по приморскому бульвару, мы увидели девушку, которая с первого взгляда очаровала нас своим, я бы сказал, вдохновенным лицом. Мы пошли следом за ней, не зная, как быть: заговорить ли сейчас или попытаться найти общих знакомых?

Так мы шли довольно долго, пока она не обратила внимание, что двое мужчин чуть ли не преследуют ее. Делать было нечего.

— Разрешите обратиться к вам с вопросом, — еле слышно произнес Джафар.

К нашей радости девушка улыбнулась.

— Пожалуйста, товарищ Джабарлы. Я рада познакомиться с вами. Я видела вас в театре, когда вызывали автора «Севиль».

Это значительно упрощало дело.

Джафар представил меня.

— Вы, конечно, любите кино? — спросил он. — Мы снимаем кинокартину «Севиль». И нам нужна актриса на главную роль.

— А зачем вам искать? В театре чудесная исполнительница... — удивилась девушка.

— В кино она выйдет старше, чем надо. Наша Севиль должна быть совсем молодой. Как вы...

— Ну какая же я актриса! — И девушка залилась веселым смехом.

Джафар стал убеждать ее, что она вылитая Севиль. А что касается навыков актерской игры, то ведь не боги горшки обжигают! Режиссер и его ассистенты помогут ей.

— Но ведь я учусь. У меня не будет времени для киносьемок! И отец ни за что не согласится!

— Вы дайте свое согласие, а с родителями поговорим мы сами, — настаивал Джабарлы.

Мы проводили нашу новую знакомую до самого дома.

Как только девушка скрылась за дверью, у нас с Джафаром начался спор. Он настаивал, что к отцу должен пойти я; мне же казалось, что ему, как автору всем известной пьесы и как азербайджанцу, лучше будет добиться согласия родителей.

Спор ни к чему не привел, и «дипломатическое поручение» было возложено на ассистента режиссера. Увы! Его миссия закончилась полным крахом. Отец девушки даже не стал слушать нашего посланца и выпроводил его за дверь.

Делать было нечего. По тому же адресу отправился Джабарлы. Он шел, как на битву... Я ожидал его на ули-

це у дома нашей будущей актрисы, почти уверенный, что Джабарлы, как наш ассистент, очень скоро выпорхнет обратно...

К моей радости, этого не случилось. Затягивающееся посещение Джафара вселяло надежду: значит, родители не сразу отказали ему, значит, он имеет возможность их убедить. Говорил же Джабарлы всегда очень душевно, и отказывать ему было не так легко. Я не ошибся. Джафар вышел с улыбкой.

— Победа! — крикнул он еще из дверей. — Завтра она придет на пробу!

Орудж-заде (так звали нашу героиню) оказалась исключительно способной. Уже на предварительных репетициях я заметил, что ей легко удается передавать самые различные эмоции — от глубокого горя до искрящейся радости. Все это отчетливо отражалось на ее лице, в прекрасных голубых глазах...

...Подготовительный период прошел быстро, и начались съемки... Джабарлы и теперь не отлучался от работы. Он бывал почти на каждой съемке и часто объяснял Орудж-заде, какой она должна выглядеть на экране.

— Революция перетряхивает все до основания, — говорил он нашей героине. — Идет грандиозная борьба за раскрепощение женщин от варварских пережитков. Жизнь выдвинула вас на важный пост. Вы теперь не рабыня Балаша, а строитель новой жизни. У вас должна быть воля, уверенность в себе. Движения должны быть твердыми и решительными. А вы продолжаете ходить так, точно все еще находитесь под сапогом Балаша.

...Но вот съемки завершены. Мы просматриваем только что смонтированный фильм. На экране мелькнула надпись «конец». Зантли свет. Я, как всегда в таких случаях, еще озабочен оставшимися шероховатостями монтажа — «хвостами», как их называют на производстве. Что-то надо поджать, где-то вставить другой кадр... Джафару же кажется, что все в порядке. Его глаза лучатся. Он порывисто обнимает меня.

— Амо Иванович, дорогой! Как хорошо! Как верно! Все удалось — все решительно... Дайте я помну вашу руку!

...Прошло тридцать пять лет, а Джафар Джабарлы как живой встает в моей памяти. Я с глубокой благодарностью вспоминаю об этих годах совместной работы с великим писателем Азербайджана. Он умер во цвете лет, оставив прекрасное литературное наследство. Славное имя Джафара Джабарлы часто заслуженно вспоминается не только на его родной земле, но и в Узбекистане, Таджикистане, Туркмени и других республиках Советского Союза.

Это был драматург большого таланта и большой души человек.